

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 730/2016* ****

<i>Представлено:</i>	Дж.О. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	11 января 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Нигерию
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 3, 12, 13, 14 и 16

1.1 Заявителем является Дж.О., гражданка Нигерии, родившаяся 7 января 1973 года и проживающая в Грузии. Ее ходатайство о предоставлении убежища в Грузии было отклонено, и она утверждает, что ее высылка в Нигерию представляла бы собой нарушение Грузией статьи 3 Конвенции. Автор сообщения утверждает, что ее права, предусмотренные в статье 1, пункте 1 статьи 2, статьях 3, 12, 13, 14 и 16 Конвенции, были нарушены. Она не представлена адвокатом. Грузия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 30 июня 2005 года.

1.2 4 марта 2016 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора сообщения на время рассмотрения ее жалобы. Однако 10 октября 2017 года Комитет постановил удовлетворить просьбу государства-участника от 26 сентября 2017 года об отмене действия временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани и Хунхун Чжан.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В январе 2006 года автор сообщения отправилась в Мали посетить друзей, но впоследствии решила остаться там жить. Видя положение беспризорных детей, в 2008 году она основала международную некоммерческую организацию «Жантийес интернасьональ» для поддержки и защиты жертв торговли людьми в Мали.

2.2 В октябре 2011 года посол Нигерии в Мали обратился к организации автора сообщения с просьбой о сотрудничестве по проблеме торговли нигерийскими девушками в Мали. В ноябре 2011 года представители посольства Нигерии в Мали, Интерпола, сил безопасности Нигерии, нигерийского Национального агентства по запрещению торговли людьми и нигерийского государственного органа по борьбе с торговлей людьми приехали в приют автора сообщения в Бамако и обратились к ней с просьбой предоставить жилье примерно 70 нигерийским девочкам, которые стали жертвами торговли людьми в Мали и которых правительство Нигерии хотело выволить из сексуального рабства¹. 9 ноября 2011 года автор сообщения отправилась в полицейский участок и встретила с более чем 80 женщинами, которые утверждали, что были арестованы, брошены в тюрьму и избиты работниками малийской полиции, сотрудничавшими с Национальным агентством по запрещению торговли людьми, а также что у них были изъяты деньги. Они также заявили, что занимаются торговлей и прибыли в Мали по своей собственной воле, и настаивали на том, что они не являются жертвами торговли людьми или сексуального рабства. Некоторые из них заявили, что не являются гражданками Нигерии. Автор сообщения была весьма обеспокоена бесчеловечным обращением с этими женщинами и попросила об их немедленном освобождении. Однако сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми пригрозили убить ее за вмешательство в их деятельность. Они также угрожали, что арестуют ее, вывезут в Нигерию и убьют. 12 ноября 2011 года эти женщины были принудительно репатриированы в Нигерию. Большинство из тех, кто отказался сотрудничать, в Нигерии поместили в тюрьму и заставили платить выкуп за свое освобождение.

2.3 В неустановленный день автора сообщения вызвали на встречу в посольство Нигерии в Мали, где ей сообщили, что правительство вправе делать что угодно и где угодно с нигерийскими гражданами. После этого автор сообщения направилась в организацию «Международная амнистия» в Мали, чтобы рассказать об этих фактах. Она также отправила сообщения, в числе прочих, в Национальное агентство по запрещению торговли людьми, в Детский фонд Организации Объединенных Наций, в посольство Нигерии в Мали и в Международную организацию по миграции. 19 декабря 2011 года представители нигерийских сил безопасности и сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми позвонили автору сообщения из Нигерии и обвинили ее в нарушении национальной безопасности. Они пригрозили ей тем, что ее арестуют, подвергнут травле и убьют. Они также предупредили ее о том, чтобы она не сообщала никакой информации, касающейся деятельности правительства Нигерии в Мали, каким бы то ни было организациям. После этого угрозы в отношении ее жизни активизировались: в Мали за ней следили и ей угрожали, а также она получила угрозы от малийской полиции. Она покинула Мали 17 марта 2012 года.

2.4 18 марта 2012 года автор сообщения въехала в Объединенные Арабские Эмираты по двухнедельной визе. 19 марта 2012 года она прошла собеседование для поступления в Аджманский медицинский университет стран Персидского залива, что позволило ей получить студенческую визу на один год. Она записалась на курс и приступила к изучению программы². Ей посоветовали³ сообщить об угрозах смертью, которые она получала в Мали. В связи с этим она сообщила о случившемся в полицию.

¹ Автор сообщения представила копию пресс-релиза, предположительно распечатанного с веб-сайта Национального агентства, от 17 ноября 2011 года под названием «104 нигерийские сексуальные рабыни эвакуированы из Мали».

² Никакой дополнительной информации представлено не было.

³ Один из сотрудников приютов Эваа для жертв торговли людьми и Дубайский фонд для женщин и детей.

2.5 После этого автора сообщения информировали⁴ о том, что с посольством Нигерии была установлена связь и что посольство желало бы ее возвращения в Нигерию, поскольку она находится в розыске. Она заявила, что не станет возвращаться по той причине, что ее жизни угрожает опасность. Таким образом, ее поместили в тюрьму в Шардже, где она спала на мокром полу в переполненной камере. 29 апреля 2012 года ее перевели в иммиграционную тюрьму Аль Авир в Дубае, где она подверглась жестоким пыткам⁵. 7 июня и 18 августа 2012 года ее жестоко избili мужчины из числа тюремного персонала. Ей были нанесены повреждения головы и телесные повреждения, а также серьезное физическое повреждение органов брюшной полости, что привело к обильным непрекращающимся кровотечениям в течение нескольких месяцев. Не было оказано никакой медицинской помощи. Несколько раз представитель посольства Нигерии по имени Адама приходил в тюрьму и требовал ее депортации. Он заявил, что по данным Национального агентства по запрещению торговли людьми ее разыскивают власти Нигерии. 5 июля 2012 года Адама вновь пришел в тюрьму и запугивал ее и бил до тех пор, пока сотрудники иммиграционной службы не остановили его. Он просил сотрудников иммиграционных служб сделать все возможное, чтобы заставить автора сообщения согласиться на высылку в Нигерию, поскольку Национальное агентство по запрещению торговли людьми и нигерийские власти ожидают ее возвращения.

2.6 8 июля 2012 года автора сообщения доставили в Абу-Даби с целью высылки обратно в Нигерию. Она рассказала о своем положении и об угрозах для ее жизни сотруднику иммиграционной службы. Она сообщила, что хочет направиться в страны Карибского бассейна. Сотрудник иммиграционной службы в Абу-Даби связался с иммиграционными службами в Дубае и просил их позволить ей выехать в Карибский регион. Ее отправили обратно в Дубай 11 июля 2012 года. Тем не менее иммиграционные службы отказались позволить ей выехать в страны Карибского бассейна или в любую другую страну. Сотрудники иммиграционных служб и посольства Нигерии угрожали ей высылкой в Нигерию. Во время пребывания в иммиграционной тюрьме в Дубае ей было предписано выплатить почти 3 000 долл. США. Она утверждает, что сообщила о незаконном содержании под стражей и пытках и что было выдано распоряжение о проведении расследования.

2.7 Автор сообщения утверждает, что 23 сентября 2012 года иммиграционные службы в Дубае в принудительном и внесудебном порядке передали ее Исламской Республике Иран в качестве шпионки, надеясь на то, что ее подвергнут пыткам и убьют. В Исламской Республике Иран 18 января 2013 года примерно в 2 часа ночи злоумышленник попытался проникнуть в помещение, где она спала. Затем 15 февраля 2013 года после 3 часов ночи злоумышленник в маске схватил ее во время сна. Она закричала, и он убежал. Она вызвала полицию, и в ходе расследования было установлено, что нападавший и еще один мужчина несколькими днями ранее прибыли из Дубая. Нападавший якобы заявил, что его жизнь окажется под угрозой, если автор сообщения выдвинет против него обвинения. Автор сообщения информировала полицию о том, что не хочет выдвигать обвинения, и подписала документ, выданный ей полицией.

2.8 Во время пребывания автора сообщения в Исламской Республике Иран иранские власти проводили в отношении нее расследование. Более шести месяцев ей не разрешали покидать страну. Когда иранские власти вызвали ее на допрос, она заявила о том, что произошло. Она попросила разрешить ей поехать в Грузию, где она могла бы получить визу по прибытии и откуда могла бы уехать в безопасное место. 22 апреля 2013 года автору сообщения было разрешено покинуть Исламскую Республику Иран и отправиться в Грузию.

2.9 23 апреля 2013 года автор сообщения прибыла в Грузию и в тот же день обратилась с просьбой о предоставлении ей убежища. 1 мая 2013 года она была направлена в приемный центр Марткопи, общинный жилищный проект для притесняемых, находящийся в ведении министерства Грузии по делам

⁴ Никакой дополнительной информации представлено не было.

⁵ Никакой дополнительной информации представлено не было.

вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению (далее «министерство»). По мнению автора сообщения, это место характеризуется никудышным управлением и враждебной обстановкой, в условиях которой сотрудники зачастую подвергают просителей убежища издевательствам и грубому обращению.

2.10 3 мая 2013 года автор сообщения, как утверждается, подверглась нападению со стороны женщины с психическими отклонениями и сотрудника службы безопасности, находившегося при исполнении служебных обязанностей, в результате чего ей были нанесены повреждения. Была вызвана полиция, и автора сообщения доставили в отделение полиции, где она пережила «серьезное состояние, требующее срочной медицинской помощи», в результате нанесенных ей повреждений. Когда прибыли врачи скорой помощи, сотрудники министерства якобы не разрешили им увезти автора сообщения в больницу для проведения дальнейшего лечения и оценки состояния здоровья⁶. В результате нанесенной ей физической травмы груди и живота ей пришлось перенести спровоцированное маточное кровотечение и обильные кровотечения в течение нескольких месяцев без какой бы то ни было терапии. Затем 21 мая 2013 года она была доставлена в амбулаторную больницу в Марткопи, где ей предписали лечение некоторыми антибиотиками и рекомендовали вновь приехать на следующий день для сдачи крови на анализ. Однако сотрудники министерства отказались привезти ее обратно в больницу для лечения, якобы заявив, что у министерства нет средств на лекарственные препараты. Один из сотрудников министерства по имени Ягу даже набросился на нее в ответ на просьбу предоставить ей копию рецепта назначенных ей лекарственных средств. Автор сообщения также заявляет, что сотрудники министерства отказались купить большую часть медикаментов, предписанных ей для лечения повреждений и инфекции, которой она заразилась в приемном центре. Ей также не давали еды. 23 мая 2013 года автор сообщения и другие проживающие в центре лица подверглись физическому нападению со стороны Ягу и других сотрудников министерства, которые грозили им выселением, помещением в тюрьму и высылкой из страны. Опасаясь за свою безопасность, один из просителей убежища позвонил по номеру «горячей линии» Группы защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), чтобы сообщить об этих враждебных действиях. В УВКБ заявили, что они уже едут, однако прибыли только на следующий день с заранее запланированным визитом, и никаких надлежащих мер для защиты обитателей центра принято не было. Каких-либо мер по их жалобам на злоупотребления принято не было. 24 мая 2013 года сотрудники министерства организовали собрание с участием всех проживающих в приемном центре Марткопи просителей убежища и пригрозили посадить в тюрьму и депортировать автора сообщения и других просителей убежища, если они сообщат о каких-либо злоупотреблениях. Автора сообщения информировали о том, что ее ходатайство о предоставлении убежища будет отклонено.

2.11 7 июня 2013 года директор приемного центра Марткопи проинформировала автора сообщения о том, что 10 июня 2013 года ее переведут в небольшую перенаселенную комнату. Учитывая невыносимые условия проживания в центре и предупреждения сотрудников министерства о том, что они не будут защищать ее от новых нападений, автор сообщения информировала директора, что она хочет поселиться в квартире и покинуть центр в целях собственной безопасности. 8 июня 2013 года, когда она собирала свои вещи, готовясь выехать, один из сотрудников министерства по имени Л. начал донимать ее, говоря, что ей не дадут убежища в Грузии. Он пытался вымогать у нее деньги и начал избивать. Когда другие жители центра услышали ее крики, они поспешили к ней на помощь. В результате автор сообщения получила ушибы головы, лица и рук, а ее личные вещи были похищены или повреждены. Она сообщила о произошедшем в УВКБ и министерство. Во время ее последующего посещения центра по правам человека в Тбилиси 18 июля 2013 года сотрудник увидел следы побоев, нанесенных Л., и посоветовал ей заявить о случившемся в полицию. Автор сообщения опасалась последствий, однако

⁶ Она утверждает, что получала лишь «инъекции и другие медикаменты».

согласилась пойти в аппарат Народного защитника Грузии, которому она рассказала свою историю. Она также заявила, что направила письменное заявление в УВКБ и министерство в надежде на то, что они найдут конструктивное решение этого вопроса. Аппарат Народного защитника через Министерство внутренних дел и Главную прокуратуру запросил о проведении уголовного расследования.

2.12 В июле 2013 года Министерство внутренних дел заявило, что по результатам изучения фактов, упомянутых в письме, поступившем из аппарата Народного защитника, нет никаких оснований для возбуждения уголовного расследования. Поэтому это дело закрыто. Аппарат Народного защитника также предложил управлению Главного прокурора Министерства юстиции вмешаться; это было сделано 27 августа 2013 года, при этом управление указало, что не нашло никаких оснований для возбуждения уголовного расследования. 9 сентября 2013 года автора сообщения информировали о том, что аппарат Народного защитника не уполномочен принимать какие-либо иные правовые меры и что ее дело закрыто.

2.13 Кроме того, в июле 2013 года автор сообщения обратилась в Грузинский центр психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток за медицинской и социальной помощью. В то время этот центр не располагал достаточными средствами, необходимыми для удовлетворения ее запросов в медицинской помощи. Она вернулась туда в мае 2015 года после того, как в медицинском лечебном центре у нее была диагностирована миома матки (см. ниже). На этот раз данному центру удалось приобрести для нее прописанное ей лекарство на один месяц.

2.14 В июле и августе 2013 года психо-реабилитационный центр для жертв пыток, насилия и ярко выраженного воздействия стресса направил автора сообщения в клинику для постановки диагноза⁷, где было обнаружено, что она страдает от посттравматических гематом брюшной полости и печени и других заболеваний. В августе 2013 года директор центра в срочном порядке направил ходатайство в министерство, утверждая, что у автора сообщения серьезные медицинские проблемы и ей требуются своевременная хирургическая операция, а также средства на размещение и проживание. 27 августа 2013 года из министерства пришел ответ, в котором ей предлагалась сумма, эквивалентная 40 долл. США на приобретение лекарства от «инфекции, которой она предположительно заразилась в туалете в центре». Однако автор сообщения отмечает, что она отказалась, поскольку сумма ее медицинских расходов уже превышала 2 000 долл. США, и ей необходима хирургическая операция, которая будет стоить еще 1 000 долл. США.

2.15 8 августа 2013 года сотрудник полиции по имени В.Т. в сопровождении переводчицы отправился на квартиру автора сообщения, чтобы снять с нее показания. Автор сообщения утверждает, что, уходя, В.Т. прикоснулся к ее груди и улыбнулся ей. Затем 14 и 28 августа 2013 года В.Т., как утверждается, приходил к ней на квартиру один и подвергнул ее пыткам и изнасилованию, угрожая пистолетом. Автор сообщения считает, что эти действия были совершены в отношении нее для того, чтобы наказать, запугать, унижить ее и причинить ей невыносимые психические и физические страдания в ответ на ее жалобы по поводу актов пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц.

2.16 Автор сообщения информировала об этих инцидентах аппарат Народного защитника, управление Главного прокурора и Министерство внутренних дел. Однако она не получила положительного результата, и, по сообщениям, никакого расследования не проводилось⁸. Ее даже подвергли унижению в районной

⁷ Электронная томография, ультразвуковая эхография и магнитно-резонансная томография.

⁸ 19 ноября 2013 года Народный защитник получил письмо из Генеральной инспекции, департамента Министерства внутренних дел, в котором сказано, что «г-н В.Т. не значится в числе сотрудников Министерства внутренних дел. Поэтому в отношении него не может быть начато дисциплинарное разбирательство». Однако автор сообщения ссылается на то, что она представила Народному защитнику номер телефона В.Т. Сотрудники аппарата Народного защитника позвонили ему, и В.Т. признал, что был сотрудником полиции и работал в Министерстве внутренних дел и что расследование продолжается. 14 января 2014 года или 21 августа 2014 года Народный защитник сообщил ей о том, что ее дело закрыто.

прокуратуре в Рустави, когда заставили отвечать на вопросы в связи с инцидентом об изнасиловании. В ответ на сообщение об изнасиловании следователи из прокуратуры проникли в ее квартиру в ее отсутствие, взломали и повредили ее компьютер, следили за ней, а также запугивали и преследовали ее. Сотрудники полиции также угрожали ее соседям. Она сообщила о произошедшем в Группу защиты УВКБ, однако никакого ответа от них не поступило.

2.17 24 января 2014 года министерство отклонило ходатайство автора сообщения о предоставлении статуса беженца и гуманитарного статуса ввиду отсутствия доказательств того, что ее преследовали в собственной стране. Министерство не приняло к рассмотрению ее утверждения о том, что ей угрожали сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми. Министерство также отметило, что автор сообщения отказалась раскрыть свою переписку по электронной почте с послом Нигерии. Зато министерство установило, что проблемы автора сообщения в Мали возникли в результате ее финансовых разногласий с местными должностными лицами в отношении компенсации понесенных ею расходов на предоставление убежища предполагаемым жертвам торговли людьми из Нигерии.

2.18 1 марта 2014 года УВКБ направило автора сообщения в клинику, где ей был выписан рецепт на болеутоляющее средство. Рецепт был направлен в министерство, где ее оскорбляли и угрожали ей, и отказывались предоставить ей это лекарство до тех пор, пока УВКБ вновь не вмешалось 14 марта 2014 года. Когда она приняла эти таблетки, она почувствовала, что ей плохо, однако министерство отказалось помещать ее в больницу из-за отсутствия средств. В ходе медицинского обследования, проведенного УВКБ в Тбилиси в июле 2014 года, у автора сообщения был диагностирован рак матки, который распространяется на другие органы ее тела. Она отмечает, что большинство просителей убежища в приемном центре Марткопи заболели раковыми и другими смертельными заболеваниями.

2.19 5 марта 2014 года автор сообщения подала в отдел министерства внутренних дел, который занимается неправомерными действиями сотрудников полиции, жалобу, содержащую сообщение об обстоятельствах произошедшего и просьбу о проведении расследования по факту изнасилования и угроз для ее жизни со стороны сотрудника полиции В.Т. 14 марта 2014 года ее жалоба была передана в районную прокуратуру Рустави для проведения уголовного расследования. 21 марта 2014 года автор сообщения была вызвана на допрос к прокурору. В ходе этой встречи прокурор, по утверждениям, вел себя очень агрессивно по отношению к автору сообщения и унижал ее. Автор сообщения, в частности, предложила описать особые приметы на теле В.Т., но прокурор отказался ее выслушать. 5 апреля 2014 года прокурор пришел осмотреть квартиру автора сообщения, а 8 июля 2014 года ее вновь вызвали в прокуратуру, однако с тех пор она не получала никакой информации о ходе расследования.

2.20 В апреле 2014 года автор сообщения направила в отдел защиты прав человека управления Главного прокурора заявление о воспрепятствовании осуществлению правосудия районной прокуратурой Рустави. Вместе с тем у нее нет информации о последующих мерах в связи с ее жалобой.

2.21 8 мая 2014 года городской суд Тбилиси отклонил апелляцию автора сообщения на решение министерства об отказе в удовлетворении ее ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что она не представила доказательств предполагаемых преследований в стране своего происхождения. Это решение было оставлено в силе Апелляционным судом Тбилиси 24 ноября 2014 года, а затем и Верховным судом 22 октября 2015 года.

2.22 7 июля 2014 года автор сообщения обратилась к Главному прокурору Грузии и прокурору района Рустави с жалобой о рассмотрении ее дела районной прокуратурой Рустави и запросила документацию о следствии по ее делу. 27 июля 2014 года прокурор, ведущий ее дело (пункт 2.19), сообщил ей о том, что она не имеет права на получение какой-либо информации о ходе расследования или отчета полиции.

2.23 Кроме того, 7 июля 2014 года автор сообщения направила письмо министру внутренних дел, информируя его о злоупотреблениях со стороны сотрудника

полиции В.Т., однако 21 июля 2014 года ей сообщили о том, что ее жалоба препровождена в районную прокуратуру.

2.24 1 октября 2015 года автор сообщения обратилась в главное отделение полиции в Тбилиси, чтобы подать жалобу на сотрудников центра по правам человека. Однако, как утверждается, в ходе опроса сотрудники полиции искажали сказанное и угрожали ей. 18 октября 2015 года она сообщила об этих угрозах во внутренний отдел по рассмотрению жалоб, но там не было принято никаких мер.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее принудительное возвращение в Нигерию представляло бы собой нарушение Грузией статьи 3 Конвенции, поскольку она боится стать жертвой пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны нигерийских властей. Кроме того, она опасается за свою жизнь после возвращения и боится произвольного ареста.

3.2 Автор сообщения опасается также, что нигерийские власти выполняют те многочисленные угрозы в отношении ее жизни и личной неприкосновенности, которые она получала в Мали и Объединенных Арабских Эмиратах в результате того, что выступила в защиту прав женщин, арестованных в Мали и принудительно возвращенных в Нигерию. Она также просит государство-участник предоставить ей защиту от дальнейших нападений и в неотложном порядке обеспечить медицинскую помощь для лечения ее ракового заболевания. Она утверждает, что ее подвергли мучениям и грубому обращению в приемном центре.

3.3 Автор сообщения утверждает, что министерство намеренно в качестве ответной меры ставит под угрозу ее ходатайство о предоставлении убежища, предоставляя и используя искаженную и не относящуюся к делу информацию для принятия решения по ее заявлению и опуская фактические обстоятельства дела и важнейшие доказательства, которые подтверждают, что правительство Нигерии представляло и по-прежнему представляет собой опасность для ее жизни. Верховный суд отклонил ее апелляцию, сославшись на поправку к Административно-процессуальному кодексу Грузии. Эта поправка вступила в силу лишь три месяца назад, и автор сообщения утверждает, что цель этого изменения состояла в том, чтобы причинить ей вред. По мнению автора сообщения, Апелляционный суд Тбилиси также нарушил предельный срок для принятия решения по ее иску, поскольку ему понадобилось шесть месяцев, а не пять дней для вынесения вердикта. Она утверждает, что это обстоятельство не позволило ей подать апелляцию и получить решение Верховного суда до изменения закона. Суды также намеренно игнорируют убедительные факты, представленные ею в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, и не учитывают общего положения в стране ее происхождения.

3.4 Ссылаясь на статьи 12 и 13 Конвенции, автор сообщения выражает решительное несогласие с отсутствием официального расследования ее утверждений о применении пыток должностным лицом по имени Л. в приемном центре Марткопи. Вместо того, чтобы защитить ее от дальнейших нападений, в качестве ответной меры на поданную ею жалобу в аппарат Народного защитника полицейское управление направило сотрудника полиции В.Т. для совершения жестокого нападения на нее и ее изнасилования 14 и 28 августа 2013 года.

3.5 Автор сообщения обвиняет государство-участник в том, что у нее развилось раковое заболевание и в том, что ей мешают получить жизненно необходимое медицинское лечение, в котором она нуждается. Кроме того, она обвиняет государство-участник: в блокировании всей ее переписки; в непредоставлении ей еды и отопления; в лишении ее возможностей проводить банковские операции⁹; в блокировании ей доступа к Интернету; в намеренном затягивании получения ею ежемесячного пособия от действующего проекта УВКБ; в удержании средств,

⁹ Она утверждает, что ее считают террористкой, поскольку «в списках западных правительств Нигерия указана в числе террористических стран, которым не разрешается совершать банковские операции».

предоставляемых УВКБ на приобретение одежды; в проведении незаконного обыска в ее квартире; в ее отравлении; во вмешательстве в ее право на свободу ассоциации с другими лицами; и в перехвате и уничтожении ее сообщений в электронной почте. Кроме того, она утверждает, что за ней следят всякий раз, когда она покидает квартиру. Она также заявляет, что Народный защитник Грузии коррумпирован и покрывает попытки и дискриминацию, которым ее подвергают.

3.6 Автор сообщения также утверждает, что сотрудники УВКБ в Тбилиси в полной мере осведомлены о злоупотреблениях в отношении просителей убежища в приемном центре Марткопи и являются сообщниками в сокрытии и замалчивании жестоких нападений. Она подтверждает, что УВКБ в Грузии представляет собой весьма коррумпированную организацию, которая нарушает свой мандат защищать и не причинять вреда и занимается незаконной преступной деятельностью при беспечном попустительстве Генерального инспектора УВКБ в Женеве, который проигнорировал ее жалобу и жалобы других просителей убежища.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 5 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения.

В отношении фактов

4.2 Государство-участник утверждает, что первое разногласие между автором сообщения и малийскими правоохранительными органами возникло, когда ее попросили доставлять еду в полицейский участок, где находились жертвы торговли людьми. Автор сообщения настаивала на том, чтобы жертвы были размещены в здании ее организации, а не в полицейском участке. Она также информировала посольство Нигерии об этом факте, однако в течение пяти дней продолжала доставлять еду для жертв за свой счет. Малийская полиция обещала ей возместить эти расходы. Спустя несколько дней она узнала из статьи, опубликованной Британской радиовещательной и телевизионной корпорацией, что жертвы были доставлены самолетом обратно в Нигерию. Малийская полиция, считая, что автор сообщения уже получила компенсацию от посольства Нигерии, попросила ее вернуть плату, которую она ей выдала.

4.3 В отношении разбирательств в Грузии государство-участник заявляет, что после собеседований 18 октября 2013 года и 21 января 2014 года автору сообщения не было предоставлено ни статуса беженца, ни гуманитарного статуса в силу того, что министерство сочло ее опасения по поводу преследований в Нигерии лишенными каких-либо объективных оснований. Оно не приняло утверждений автора сообщения в отношении угроз расправы над ней со стороны должностных лиц Национального агентства по запрещению торговли людьми, поскольку именно Национальное агентство совместно с малийскими сотрудниками правоохранительных органов провело специальную операцию с целью освобождения нигерийских женщин, ставших жертвами торговли людьми. Фактически Национальное агентство и автор сообщения заключили соглашение в рамках частного права. В частности, организация автора сообщения была ответственна за доставку еды для женщин, ставших жертвами торговли людьми. Согласно свидетельствам, представленным министерству автором сообщения, Национальное агентство возместило ей расходы. Кроме того, в случае недопонимания это был бы частный спор между сторонами соглашения, а не преследование. Помимо этого, не было представлено никаких доказательств того, что автор сообщения подвергалась преследованиям или имела вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или взглядам и в силу таких опасений не могла вернуться в страну своего происхождения или пользоваться защитой этой страны. В решении об отказе в удовлетворении ходатайства также упомянуто о том, что в ходе собеседования автор сообщения вела себя агрессивно и ее ответы были противоречивыми, поскольку ее утверждения о том, что ее преследовало Национальное агентство, содержали ложь.

4.4 В отношении рассмотрения в судах апелляции автора сообщения на решение министерства государство-участник отмечает, что 8 мая 2014 года городской суд Тбилиси отклонил ее жалобу на том основании, что она не представила никаких разумных доказательств в поддержку своих утверждений о преследованиях или обоснованной угрозе стать жертвой преследований. Кроме того, она отказалась сотрудничать, когда ее попросили представить электронные сообщения или иную подтверждающую переписку, заявив, что забыла свой пароль. Не ясно также, в каких отношениях она состояла с нигерийскими и малийскими должностными лицами. Она заявила, что власти не возместили ей расходы. Однако, когда представитель министерства спросил, почему в своем ходатайстве о предоставлении убежища она указала, что ей выдали плату, автор сообщения ответила, что не помнит, почему она это сделала. Кроме того, суд обратил внимание на утверждения автора сообщения о том, что жертвы торговли людьми содержались под стражей в полицейском участке в Мали и что она узнала об их освобождении от Британской радиовещательной и телевизионной корпорации. Городской суд изучил статью, о которой идет речь, и выяснил, что она фактически была опубликована в 2010 году¹⁰, а не в 2011 году, как утверждает автор сообщения. Вдобавок не было установлено, что в Грузии за ней следили и она получала сообщения с угрозами, которые автоматически уничтожались. В отношении того факта, что малийская полиция якобы потребовала у нее деньги, городской суд заявил, что это следует рассматривать как проявление контрактного спора, а не как преследование. Таким образом, городской суд пришел к выводу о том, что опасения автора сообщения носят субъективный характер и что отказ предоставить ей статус беженца или гуманитарный статус не противоречит Конвенции о статусе беженцев и соответствующему законодательству Грузии.

4.5 Государство-участник утверждает далее, что 29 июля 2014 года автор сообщения подала в министерство новое ходатайство и просила предоставить ей гуманитарный статус на основании вновь открывшихся обстоятельств, поскольку у нее была диагностирована миома матки. В министерстве вновь рассмотрели ее дело, и 10 октября 2014 года ей был предоставлен гуманитарный статус. 11 сентября 2015 года гуманитарный статус заявителя был продлен на один год. На дату представления замечаний государством-участником автор сообщения пользовалась гуманитарным статусом, который действовал до 28 октября 2016 года, после чего министерство рассмотрит вопрос о продлении ее статуса еще на один год, как это предусмотрено законодательством Грузии.

4.6 Что касается ее помещения в приемный центр Марткопи 1 мая 2013 года, то государство-участник утверждает, что автор сообщения ежемесячно получала денежное пособие для просителей убежища, а также, находясь в центре, дважды получала лекарственные препараты, 21 и 27 мая 2013 года. Однако в период пребывания в центре автор сообщения порой вела себя агрессивно и странно; поэтому ей были предложены психологические консультации и осмотр, от которых она отказалась. Она также участвовала в ряде инцидентов с соседями по комнате и сотрудниками центра, на которых она набрасывалась, когда те обнаруживали, что она крадет имущество центра. 8 июня 2013 года она решила покинуть центр. С января 2014 года, после того, как автор сообщения переехала на частную квартиру, министерство в сотрудничестве с УВКБ ежемесячно предоставляло ей финансовую помощь наряду с оказанием социальной помощи на аренду и другие бытовые расходы.

4.7 В отношении инцидента, произошедшего 3 мая 2013 года, было начато расследование, поскольку служба безопасности центра сообщила в полицию, что подрались две соседки по комнате. Сотрудники полиции немедленно прибыли и опросили автора сообщения и ее соседку по комнате. По всей видимости, автор сообщения слушала музыку по радио, а в это время другая женщина захотела помолиться. Судебно-медицинская экспертиза установила, что автор сообщения нанесла повреждение своей соседке по комнате, ударив ее по лицу тупым предметом.

¹⁰ Государство-участник ссылается на статью Кэролайн Даффилд «"Неудачное" спасение нигерийских секс-рабынь из Мали» от 23 декабря 2010 года в «Бритиш бродкастинг корпорэйшн ньюс».

Однако, когда 22 мая 2013 года автор сообщения и другая женщина были вновь допрошены полицией, обе они четко заявили, что их конфликт исчерпан, а спор урегулирован мирным путем. Поэтому 28 мая 2013 года расследование было прекращено.

4.8 Что касается инцидента, произошедшего 8 июня 2013 года, то государство-участник утверждает, что 24 июля 2013 года аппарат Народного защитника сообщил в Главную прокуратуру, что по утверждениям автора сообщения ее избил сотрудник центра по имени А.Г., который также требовал у нее денег, когда она покидала центр. 2 августа 2013 года полиция начала расследование. Оперуполномоченный В.Т. провел беседы с автором сообщения, двумя причастными к этой истории сотрудниками центра, и другими проживающими там лицами. Оба сотрудника заявили о том, что на самом деле автор сообщения набросилась на Л., когда он попросил ее вернуть принадлежащее центру имущество. Это подтверждено записями в журнале службы безопасности в тот день, а также сотрудником, ответственным за работу приемной центра. Л. также указал, что поведение автора сообщения было особенно агрессивным. Это подтвердили различные свидетели, в том числе директор центра, которая заявила, что 3 мая 2013 года автор сообщения накинулась на свою соседку по комнате и нанесла ей повреждение и что им пришлось перевести ее в отдельное помещение. Водитель такси, который помогал автору сообщения с отъездом из центра 8 июня 2013 года, заявил, что не увидел никаких признаков конфликта, когда приехал забирать автора сообщения и что видел, как Л. помогает ей грузить ее вещи в машину. Кроме того, Е.М., который по заявлению автора сообщения был очевидцем событий, не подтвердил этот инцидент. Таким образом, предполагаемое избивание автора сообщения 8 июня 2013 года не было подтверждено, а официальное расследование не было начато.

4.9 Что касается изнасилования, предположительно совершенного В.Т. 14 августа 2013 года, то государство-участник утверждает, что на следующий день автор сообщения отправилась в психо-реабилитационный центр для жертв пыток, насилия и ярко выраженного воздействия стресса, однако никак не упомянула об этом событии, поскольку, вероятно, постеснялась это сделать. Только после предполагаемого второго изнасилования она обратилась в аппарат Народного защитника, а также в Центр с жалобой. 6 марта 2014 года ей оказали помощь в УВКБ в написании заявления, которое затем было передано правоохранительным органам. По информации государства-участника, автор сообщения заявила прокурору, что В.Т. не принуждал ее к половой связи с ним, но что она не сопротивлялась, поскольку ей было страшно. Прокурор допросил директора центра, которая заявила, в частности, что во время ее встречи с автором сообщения на той не было следов каких-либо телесных повреждений и что она сомневается в достоверности заявлений об изнасиловании.

4.10 Государство-участник утверждает, что главный прокурор следственной группы края Квемо-Картли дважды допрашивал В.Т., 4 апреля и 2 июля 2014 года. В.Т. отрицал любые обвинения в сексуальных надругательствах, заявляя, что впервые встретился с автором сообщения в присутствии переводчицы, а затем в присутствии приглашенной автором сообщения молодой женщины, которая переводила с грузинского языка на английский. Он также пояснил, что, когда автор сообщения подтвердила, что ей не нравится Грузия, он объяснил ей, что на его теле остались следы от пуль за службу его стране, но что на протяжении всей этой беседы он не снимал с себя одежды. В ходе опроса переводчицы прокурором, та отрицала совершение В.Т. каких-либо актов насилия и заявила, что «именно сама автор сообщения вела себя агрессивно и раздраженно».

4.11 Государство-участник утверждает также, что главный прокурор следственной группы края Квемо-Картли допросил директора приемного центра Марткопи 26 марта 2014 года. Директор заявила, что 3 мая 2013 года автор сообщения набросилась на свою соседку по комнате. Сотрудники вмешались и попытались успокоить ее. Затем прибыли сотрудники полиции и опросили соответствующих лиц, включая автора сообщения. 22 мая 2013 года у автора сообщения вновь возник конфликт с ее соседями, и она требовала у руководства центра выселить их. Затем, когда она покидала центр, она хотела забрать вещи, данные ей центром во временное пользование. Л., один из

сотрудников центра, не позволил ей этого сделать. В результате она физически набросилась на него.

4.12 Кроме того, прокурор осмотрел квартиру автора сообщения и получил решение суда о предоставлении доступа к записям телефонных разговоров между автором сообщения и В.Т. в период с 1 августа 2013 года по 8 апреля 2014 года, в результате чего было выявлено несколько случаев обмена сообщениями между ними. В частности, с телефона В.Т. исходили звонки и отправлялись сообщения на телефон автора сообщения 8, 14, 19, 26, 27 и 28 августа 2013 года. В ходе его допроса прокурором 2 июля 2014 года В.Т. пояснил, что он расследовал ее дело и, поскольку она не понимала грузинского языка, он несколько раз звонил, прибегнув к помощи коллег, с целью разъяснения процедуры и принятых решений либо выяснения каких-то вопросов.

4.13 Государство-участник далее утверждает, что 5 и 7 апреля 2014 года автор сообщения направила прокурору агрессивные текстовые сообщения, в которых содержатся такие заявления, как «Увидимся в международном суде. Вам должно быть стыдно за передачу информации сотруднику-насилнику» и «Грузинской оперуполномоченный изнасиловал меня, а грузинская прокуратура сливает ему информацию, чтобы скрыть изнасилование». Государство-участник утверждает также, что автор сообщения преднамеренно препятствовала ведению расследования. Например, когда прокурор позвонил ей 30 июня 2014 года, чтобы уведомить ее (с помощью переводчика) о намерении побеседовать с ней в отделе главного прокурора следственной группы края Квемо-Картли 1 июля 2014 года, автор сообщения отказалась сотрудничать со следствием.

4.14 4 ноября 2014 года прокурор постановил прекратить расследование утверждений автора сообщения об изнасиловании, поскольку ни в соответствующих показаниях свидетелей, ни в результате осмотра квартиры автора сообщения не было найдено доказательств нападения с целью сексуального насилия. Кроме того, были должным образом изучены соответствующие записи телефонных разговоров, и в них не было найдено ничего подозрительного. Автор сообщения не представила каких-либо угрожающих текстовых сообщений от В.Т., заявив, что она их уничтожила. Она также отказалась продолжать сотрудничество со следствием, заявив, что не доверяет грузинским властям. Прокурор пришел к выводу о том, что ни сила, ни угрозы никогда не применялись со стороны В.Т., и даже автор сообщения этого не опровергла. Переводчица также отрицала какие-либо угрозы или подозрительные действия В.Т. в отношении автора сообщения. Кроме того, по словам автора сообщения, она выбросила все вещественные доказательства (например, презервативы) предполагаемого изнасилования. Прокурор также отметил, что в прошлом автор сообщения выступала с ложными и клеветническими заявлениями и отличалась агрессивным поведением.

4.15 Государство-участник утверждает, что с 1 мая 2014 года по 29 февраля 2016 года министерство предоставило автору сообщения финансовую помощь на общую сумму около 5 440 долл. США. Министерство также финансировало медицинские освидетельствования автора сообщения, а также ее лечение. Только на эти цели в период с 1 мая по 23 сентября 2014 года министерством израсходовано средств на сумму около 740 долл. США. В результате медицинского освидетельствования при поддержке министерства у автора сообщения была диагностирована миома матки. После того, как была найдена подходящая больница, министерство предложило автору сообщения бесплатную хирургическую операцию, однако та от нее отказалась.

В отношении приемлемости и существа дела

4.16 В отношении приемлемости жалобы государство-участник утверждает, что она является явно необоснованной и что автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты.

4.17 Государство-участник считает, что утверждения автора сообщения являются ложными и представляют собой злоупотребление правом на представление

сообщений, и их следует отклонить в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры. Автор сообщения не представила никакой надлежащей документации либо информации, подтверждающей предполагаемые нарушения. Соответствующие национальные органы рассмотрели и надлежащим образом расследовали все ее утверждения, и у нее была возможность обжаловать решения министерства в административном суде. Наконец, когда все необходимые установленные законом условия были ею выполнены, ей был предоставлен гуманитарный статус.

4.18 Государство-участник вновь обращает внимание на вышеупомянутую информацию, касающуюся проведенных полицией и прокурором расследований ее утверждений, в результате которых было доказано, что ее утверждения о злоупотреблениях в приемном центре и об изнасиловании оперуполномоченным В.Т. были ложными. Автор сообщения также представила ложные утверждения в отношении оказания ей финансовой помощи, поскольку она получила больше финансовой помощи, чем какой-либо иной проситель убежища, а размеры ее ежемесячного пособия по крайней мере в два раза превышают размеры обычной пенсии в Грузии. Кроме того, расходы на проведение всех необходимых медицинских освидетельствований и приобретение лекарственных препаратов были полностью покрыты министерством.

4.19 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник заявляет, что автор сообщения в соответствии с пунктом 1-бис статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса могла обжаловать решение прокурора о прекращении расследования сначала у вышестоящего прокурора, а затем в суде. Кроме того, не было проведено расследования в связи с утверждениями о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, поскольку автор сообщения не утверждала, что является жертвой пыток.

4.20 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что автор сообщения ссылаясь на фактические обстоятельства, которые были ложными и носили непоследовательный характер. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о нарушении статьи 1, пункта 1 статьи 2, статей 3, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

4.21 В отношении якобы имевшего место нарушения статьи 1 или статьи 16 государство-участник утверждает, что не было никаких актов пыток либо иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении автора сообщения в пределах юрисдикции Грузии. Все ее утверждения были должным образом расследованы, и не было выявлено каких бы то ни было признаков совершения какого-либо преступления. Кроме того, не было никакого нарушения пункта 1 статьи 2 Конвенции с учетом того, что автор сообщения никогда не заявляла соответствующим властям Грузии, что она была жертвой пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в пределах юрисдикции Грузии.

4.22 В отношении предполагаемого нарушения статьи 3 государство-участник напоминает, что в настоящее время автор сообщения пользуется гуманитарным статусом и, следовательно, никакого решения о ее предполагаемой высылке не принималось. Ей не был предоставлен статус беженца, поскольку мотивы поиска убежища, изложенные в заявлении просителя убежища, оцениваются в свете всех соответствующих доказательств, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности информацию о том, происходят ли там систематические грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Справочные материалы поступают из различных источников, включая страновые доклады, подготовленные другими правительствами, и информацию, получаемую от УВКБ ООН и известных неправительственных организаций¹¹. В данном случае министерство и суды должным образом изучили всю информацию, представленную автором сообщения в ее ходатайстве о предоставлении убежища, однако сочли, что у ее субъективных опасений нет объективных оснований.

¹¹ *Сивагнанаратнам против Дании* (CAT/C/51/D/429/2010), пункт 4.7.

4.23 Принимая во внимание правоприменительную практику Комитета, согласно которой риск применения пыток в стране происхождения не должен отвечать критерию высокой степени вероятности, однако должен быть предсказуемым, реальным, личным и существующим в данный момент, государство-участник напоминает, что в принципе автор сообщения обязан представить свидетельства, доказывающие, что имеются серьезные основания полагать, что, если мера, которая является предметом обжалования, будет осуществлена, то ему или ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что зачастую необходимо принимать на веру информацию просителей убежища, когда речь идет об оценке достоверности их заявлений и подтверждающих документов. Однако в данном случае государство-участник настаивает на том, что нет необходимости рассматривать предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку автору сообщения предоставлен гуманитарный статус и ей не грозит опасность высылки из Грузии. С другой стороны, отказ в предоставлении заявителю статуса беженца отвечает положениям законодательства Грузии, а решение об этом было вынесено после рассмотрения дела автора сообщения. Как уже упоминалось, если условия, на которых ей был предоставлен гуманитарный статус, не соблюдаются, то соответствующие органы должны согласно закону пересмотреть ее гуманитарный статус.

4.24 В отношении предполагаемого нарушения статей 12 и 13 государство-участник напоминает, что все инциденты были должным образом рассмотрены соответствующими органами и что в сообщении автора не содержится касающихся грузинских властей утверждений об актах пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Оно также напоминает, что у автора сообщения была возможность оспорить решения о прекращении расследований, однако она не воспользовалась этим средством правовой защиты. Кроме того, именно автор сообщения зачастую препятствовала ведению расследования, направляя угрозы в адрес прокурора и отказываясь сделать заявление или дать показания. В отношении независимости и беспристрастности лиц, которые проводили расследования, государство-участник напоминает о том, что предполагаемое избиение автора сообщения в приемном центре Марткопи было расследовано силами министерства внутренних дел, которое организационно не зависит от министерства Грузии по делам вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению. Точно так же предполагаемые сексуальные надругательства со стороны оперуполномоченного полиции В.Т. расследовала Главная прокуратура, которая организационно отделена и не зависит от министерства внутренних дел. Весь процесс был проведен с надлежащей эффективностью и самым тщательным образом, и никаких признаков какого-либо преступления не обнаружено. Соответственно, расследование было прекращено. Таким образом, нарушения статей 12 и 13 Конвенции отсутствуют.

4.25 И наконец, подтвердив наличие связи между статьями 14 и 1 Конвенции, государство-участник утверждает, что статья 14 неприменима, учитывая отсутствие совершения в отношении автора сообщения актов пыток в пределах юрисдикции Грузии. Государство-участник заявляет, что у автора сообщения имелся полный доступ к национальной юрисдикции, что ей были предоставлены гуманитарный статус и финансовая помощь для просителей убежища, а также бесплатные медицинские обследования и лекарственные препараты.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 16 марта, 21 апреля, 1 июня, 9 августа, 5 сентября, 22 октября, 7 ноября и 5 декабря 2016 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она обратилась в Комитет с просьбой отменить временные меры и просить у государства-участника для нее разрешения покинуть Грузию, чтобы уехать в третью страну, которая согласилась бы обеспечить защиту от пыток. Она утверждает, что государство-участник по-прежнему доставляет ей мучения. Она считает, что статья 3 Конвенции защищает лиц от вынужденного пребывания в стране с единственной целью испытывать мучения и подвергаться преследованиям. Она

также заявляет, что государство-участник нарушило временные меры, направив сотрудников иммиграционных служб арестовать ее.

5.2 Автор сообщения утверждает, что государство-участник, действуя в сотрудничестве с правительством Соединенных Штатов, пытается замучить и убить ее. Она считает очевидно установленным, что государство-участник пытается саботировать ее связь с Комитетом. Она называет государство-участник «преднамеренно ущербным и мошенническим» и «извращенной тюрьмой». Она утверждает, что ей отказано в основных правах человека, таких как медицинское лечение, питание, а также свобода исповедовать свою веру, вступать в ассоциации, перемещаться, пользоваться неприкосновенностью частной жизни и получать корреспонденцию.

5.3 Автор сообщения упоминает о том, что 28 ноября 2016 года «представитель государства» взял ключи от ее квартиры и несколько раз зверски напал на нее. Она вызвала полицию, которая отказалась вмешиваться, а затем позвонила в департамент по вопросам иммиграции. Она также звонила по номеру «горячей линии» Группы защиты УВКБ, где ей сообщили, что ей следует обратиться в министерство по делам внутренне перемещенных лиц, аппарат Народного защитника и Главную прокуратуру с просьбой о защите. Она заявляет, что нападавший в любом случае не был арестован и что полиция не провела надлежащего расследования. Вместо этого, как она утверждает, оперуполномоченный приказал ей отозвать заявление о возбуждении уголовного дела. Она утверждает, что полиция в конечном счете вынудила ее подписать ложное заявление и она была лишена возможности приобщить свои собственные замечания о том, что она не согласна с этим заявлением.

5.4 Автор сообщения выдвигает обвинения в многочисленных незаконных проникновениях в ее квартиру всякий раз, когда она ее покидает, в том, что ее еда отравлена, что «зловонные газы» закачиваются ей в квартиру, чтобы убить ее, что звуки из верхней квартиры нарушают ее сон и спокойствие, что ее постоянно преследуют, что ей не разрешается покупать лекарства, что создаются препятствия для отправки ее сообщений и что ее жизнь находится в опасности. Она утверждает, что все статьи Конвенции, перечисленные в ее жалобе, были нарушены государством-участником, и требует 33 млн долл. США в качестве компенсации за перенесенные пытки и другие виды жестокого обращения с начислением 100-процентной годовой ставки за просроченную выплату.

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор сообщения считает, что от нее не требуется их исчерпания в силу того, что грузинское законодательство ограничивает и сводит на нет ее права на средства правовой защиты и надлежащую правовую процедуру. Она заявляет, что государство-участник отказало ей в доступе к средствам правовой защиты. Она утверждает, что отсутствие независимой судебной системы в результате «систематического применения правительством грубых приемов коррупционной практики» привело к необоснованному затягиванию рассмотрения и произвольному закрытию ее дела. Она также заявляет, что Главная прокуратура не представила доказательств того, что информировала ее о закрытии уголовных расследований, и утверждает, что она узнала об их закрытии из представленных Комитету замечаний государства-участника. Таким образом, у нее не было возможности оспорить решение, о котором ей не было известно.

5.6 6 февраля 2017 года автор сообщения обратилась в Комитет с вопросами о том, почему Комитет, среди прочего, не проинструктировал государство-участник о предоставлении ей возможности покинуть его территорию, почему Комитет оставляет безнаказанным продолжающееся нарушение государством-участником ее прав, попытки убить ее, лишая ее защиты закона и не обеспечивая ей продовольственной помощи и медицинского лечения.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 сентября 2017 года государство-участник вновь заявило, что сообщение следует признать неприемлемым в силу оскорбительного поведения автора

сообщения, а именно: а) она напрямую связывается с властями государства-участника, минуя Комитет; б) она рассылает спам и оскорбляет высокопоставленных должностных лиц государства-участника неподобающими и агрессивными сообщениями¹²; с) она постоянно подсовывает Комитету и государству-участнику вводящую в заблуждение информацию и вымышленные истории, в частности, обвиняя правительство Грузии, местные и международные неправительственные организации, органы Организации Объединенных Наций (такие, как УВКБ), другие государства-члены и различных простых людей в неправомерном обращении, торговле людьми, изнасиловании, терроризме и т. д. При этом автор сообщения злоупотребляет ненадлежащим использованием ресурсов Комитета и государства-участника.

6.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что автор сообщения продолжает направлять неподобающие послания государственным должностным лицам на их официальные адреса электронной почты и номера телефонов, которые правительство не сообщало автору сообщения. Последнее текстовое сообщение было получено 22 сентября 2017 года. Автор сообщения разослала спам следующим должностным лицам: министру иностранных дел; министру Грузии по делам вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению; руководителю департамента министерства юстиции по вопросам представительства государства в международных судах; и различным другим должностным лицам, а также представителям международных организаций. Государство-участник считает, что Комитет является единственным органом, который должен обеспечивать связь между сторонами в споре, и в конечном итоге, выносить свое заключение на основании надлежащим образом представленной ими информации. Поэтому государство-участник осуждает безответственное и неэтичное поведение автора сообщения.

6.3 В связи с утверждением автора сообщения о том, что 28 ноября 2016 года (пункт 5.4) она пострадала от частного лица, «подстрекаемого Республикой Грузией», государство-участник заявляет, что это вводящая в заблуждение информация. 28 ноября 2016 года у автора сообщения произошел спор с ее квартирной хозяйкой в связи с невыплатой арендного платежа. Когда брат квартирной хозяйки решил забрать ключ, автор сообщения набросилась на него и начала кричать. В ответ он слегка оттолкнул ее. Автор сообщения не пострадала, и ей не было причинено никакого вреда. После прибытия полиции автор сообщения подтвердила, что у нее не было проблем ни с квартирной хозяйкой, ни с ее братом. После подробного анализа этого инцидента и с учетом того, что автор сообщения не обращалась с просьбой о проведении дальнейшего расследования, полиция приняла решение о закрытии этого дела.

6.4 Что касается утверждения автора сообщения о том, что ее оскорбили сотрудники полиции 1 октября 2015 года (пункт 2.24) и что не было проведено дисциплинарного разбирательства, то государство-участник представляет информацию, указывающую на то, что эти утверждения также являются ложными.

6.5 Затем государство-участник обращает внимание на ложное заявление автора сообщения о том, что ее произвольно лишили доступа к социальной помощи. Автор сообщения получила сумму, превышающую эквивалент 6 100 долл. США, в виде социальной помощи до 2016 года, однако с тех пор она категорически отказывается представить в министерство свой вид на жительство, что является обязательным условием для получения финансовой поддержки. Таким образом, именно вследствие преднамеренной небрежности автора сообщения она больше не получает финансовой помощи. Государство-участник не находит рационального основания, которое позволило бы автору сообщения подать жалобу на положение, созданное ею самой.

¹² Например: «самые расистски ориентированные, нечестивые, кошмарные и злонамеренные лежцы на свете»; «у них нет и капли ни здравого смысла, ни головного мозга»; «мелкие мертвые пустышки»; «ничтожный немощный насильник»; «постыдное правительство террористов-насильников»; «террористическое расистское правительство»; и «притон узколобых».

6.6 В свете вышеизложенного государство-участник выражает свою глубочайшую обеспокоенность оскорбительным поведением автора сообщения и приходит к выводу о том, что признание подобной полностью противоречащей здравому смыслу жалобы приемлемой не только поставило бы под сомнение убедительность всей процедуры, но и подорвало бы сам дух Конвенции, которая предназначена для использования в борьбе с наиболее серьезными нарушениями прав человека, а не с вымышленными теориями заговора.

6.7 7 августа 2018 года государство-участник заявило, что с 28 октября 2016 года гуманитарный статус автора сообщения был дважды продлен, и что она будет пользоваться этим статусом до 28 октября 2018 года, когда министерство вновь рассмотрит вопрос о его продлении на один год в соответствии с национальным законодательством. Государство-участник также заявляет, что, поскольку автор сообщения пользуется гуманитарным статусом, она не подлежит высылке из Грузии и что у государства-участника нет таких намерений. Оно вновь обращает внимание на то, что автор сообщения использует оскорбительные выражения в отношении грузинских властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Что касается утверждений автора сообщения о злоупотреблениях должностных лиц государства-участника, то Комитет отмечает заявление государства-участника о неприемлемости на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что автор сообщения имела возможность в соответствии с национальным законодательством обжаловать решение прокурора о прекращении расследования ее утверждений сперва у вышестоящего прокурора, а затем в судах. Комитет также отмечает утверждение автора сообщения о том, что она не обжаловала два решения о прекращении расследований, поскольку не была информирована о них. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор сообщения отказалась принять участие в проведении различных расследований, начатых в рамках ее дела, что автор сообщения не выдвигала утверждений о пытках или других видах жестокого обращения в национальных органах власти, а также о том, что автор сообщения не представила никаких документов или информации, свидетельствующих об обратном. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что часть сообщения, касающаяся статей 12, 13, 14 и 16 Конвенции, является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции.

7.3 И наконец, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным. Комитет отмечает утверждения автора сообщения об опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае ее принудительной высылки в Нигерию. Вместе с тем он отмечает, что автор сообщения не представила каких-либо доказательств на этот счет, а ее утверждения построены на основе общих заявлений. Исходя из вышесказанного, и в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом б) правила 107 своих правил процедуры Комитет делает вывод о том, что сообщение заявителя является неприемлемым по причине его необоснованности.

8. Таким образом, Комитет постановляет:
- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
 - b) направить настоящее постановление автору сообщения и государству-участнику.
-